

СЛУЖЕНИЕ ГОСПОДУ И НАРОДУ

ФИЛАРЕТ,
Митрополит
Минский и Слуцкий,
Патриарший Экзарх
всёя Беларуси

Беларусь, в которой Господь благословил совершать мне архиерейское служение уже более тридцати лет, имеет особую историческую миссию в судьбах восточнославянских народов. В течение, пожалуй, всей своей государственной и христианской истории эта земля была и остается стратегическим пограничьем между Востоком и Западом. Извечное соперничество России и Польши, которое началось с тех пор, как Великое княжество Литовское вошло в состав Речи Посполитой, имело большое значение при формировании многих особенностей психологии белорусского народа. Главный результат многовековых испытаний национального образа мыслей и образа жизни белорусов заключается, на мой взгляд, в том, что за свою многотрудную историю этот народ так и не стал обитателем ни «кресов восточных», или восточных окраин Польши, ни населением «Северо-Западного края» Российской империи. Как бы их ни воспринимали восточные и западные соседи, белорусы оставались самими собой – самобытным, трудолюбивым, искренне гостеприимным, очень миролюбивым, неторопливым, щедрым, добрым, по-житейски своеобразным народом.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Казалось бы, национальные качества белорусов рисуют образ народа столь тихого и спокойного, что завоевать и покорить его никому ничего не стоит. «Пройдем Белую Русь, – предполагали многочисленные агрессоры, – и начнем воевать с Русью Великой...» Кстати, руководство Третьего рейха исходило именно из таких соображений, выстраивая планы своего вторжения в нашу страну. Все мы знаем, каким глубоким всегда оказывалось это заблуждение. Ведь белорусы научились не только жить и выживать в условиях периодических вражеских нашествий, но и воевать, быть цитаделью сопротивления во всех военных конфликтах между западноевропейской и восточнославянской цивилизациями. Шведские, французские, немецкие нашествия на Русь в течение веков буквально опустошали белорусские земли, лежащие на их пути. Но всё восстанавливалось, и народ продолжал жить на земле своих отцов. Такая воистину огненная судьба заслуживает глубокого уважения и восхищения той огромной жизненной силой, которой обладает народ Белой Руси. Не случайно именно эта дата – 3 июля – стала Днем Независимости современной Республики Беларусь. Освобождение в 1944 году

после самой трагической и кровавой оккупации за всю белорусскую историю явилось символом исторической свободы многострадального народа.

Церковная история Беларуси также претерпевала огненные испытания: и когда православное большинство оказалось под гнетом унии, и когда происходило насильственное «ополячивание» белорусов и разрушение православных храмов в 1930-х годах, и когда Советскую Белоруссию власти намеревались превратить в первую атеистическую республику СССР. Но эти усилия не принесли ожидаемого результата. Беларусь была и остается исторически православной страной, хотя многое в сознании ее сегодняшнего населения искажено страданием, трагедиями и насилием, которыми было столь богато XX столетие.

Учитывая сложнейший исторический путь, пройденный Беларусью за тысячу лет, и Церковь, и государство сознают, что ныне мы переживаем трудное, но благословенное время строительства и развития.

Белорусское общество в его религиозной части состоит на восемьдесят процентов из православных. После долгих и упорных усилий, предпринимаемых основными религиозными конфессиями, и прежде всего Белорусской православной церковью, для

борьбы с распространением сект, в законодательстве страны было сформулировано понятие традиционных для Беларуси религий, к которым отнесены Православие, Католицизм, Лютеранство, Иудаизм и Ислам в их естественных, исторически сложившихся на нашей земле пропорциях.

С тех пор, как уния к середине XIX века изжила сама себя, а в конце 1930-х годов Беларусь обрела современные границы, скольких бы существенных межконфессиональных конфликтов на ее территории не было. Думаю, во многом это объясняется тем, что почва для межнациональной и межрелигиозной розни среди жителей республики отсутствует.

Что касается взаимодействия Церкви и государства, то оно осуществляется в тех сферах жизни общества, которые представляют области нашей общей ответственности. В течение тринадцати лет со времени образования Белорусского Экзархата Русской православной церкви в 1989 году и возрождения десяти исторических епископских кафедр на территории Беларуси, православные архиереи, клирики и миряне, приходы, братства и сестричества, церковные общества и организации постепенно восстанавливали традиционные для Церкви формы ее социального служения. Наконец, в 2003 году государство и Церковь пришли к необходимости заключения Соглашения о сотрудничестве, которое многие назвали конкордатом.

В июне 2003 года премьер-министр страны и Патриарший Экзарх подписали рамочный документ – Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью. В течение последовавшего затем года были разработаны конкретные программы взаимодействия Церкви с министерствами образования, культуры, труда и социальной защиты, внутренних дел, обороны, здравоохранения, информации, чрезвычайных ситуаций, природных ресурсов, спорта, с Национальной академией наук, с Комитетом по исполнению наказаний МВД, с пограничными войсками. В одном лишь этом перечислении определены основные направления церковно-государственного взаимодействия. И это не пустые протоколы: за каждой программой

стоит систематическая деятельность представителей активных слоев православного народа, которая имеет целью донести до общества позицию Церкви, отстоять интересы религиозной общественности перед лицом светской власти, дополнить традиционным духовно-патриотическим содержанием усилия государства по строительству полноценного социально-экономического пространства.

Работы сделано много, и предстоит еще немало. Ведь если искать аналогии нашему сегодняшнему состоянию, то на нынешнем этапе исторического развития, подобно ветхозаветному Моисею и его народу, мы совершаем свое странствование по пустыне. Старшее и среднее поколение не дойдут до Земли обетованной... Но наш долг привести к этой цели поколение, рожденное свободным, а самим умереть в пути с достоинством, которое дает нам осознание исполненного пред Богом и людьми долга.

Нам всем необходима ясность не только в формулировках официальных документов, но и в собственных помыслах и намерениях. Для успешного продвижения вперед необходимо исключать двусмысленность между партнерами: это прописная истина, без следования которой не может быть успешного партнерства, в том числе – и в области сотрудничества Церкви и государства.

Необходимо твердо определиться в том, что государство – это аппарат управления страной и народом. Церковь – это граждане страны, верующие в Бога и строящие свою жизнь не только в соответствии с гражданским, административным, уголовным и прочим законодательством, но и с Законом Божиим, с требованиями своего вероисповедания. Иными словами, Церковь объединяет полноправных граждан страны различного возраста и социального статуса по признаку их веры.

В процессе государственного законодательства, в области исполнения законов и многочисленных юридических актов нередко возникает напряжение в тех местах, где светское законодательство не учитывает особенности религиозного мировоззрения верующих граждан страны. Возникновение время от времени таких явлений объективно

ФИЛАРЕТ (в миру Кирилл Варфоломеевич ВАХРОМЕЕВ).

Родился в 1935 году в Москве. В 1957 году окончил Московскую духовную семинарию, в 1961 – Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1959 году в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Филарет. В 1961 году рукоположен в иеромонаха Святейшим Патриархом Алексием I. Служил в московских духовных школах. Возведен в сан игумена и архимандрита в 1963 году. С 1965 года – епископ Тихвинский, викарий Ленинградской епархии. Епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, ректор Московской духовной академии с 1966 года.

В 1971 году становится архиепископом, в 1973 – назначен на кафедру архиепископа Берлинского и Среднеевропейского, Патриаршего Экзарха Средней Европы. С 1975 года – митрополит. С 1978 года – Митрополит Минский и Белорусский, Патриарший Экзарх Западной Европы. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (1981–1989), постоянный член Священного синода Русской православной церкви. С 1982 года – доктор богословия *Honoris Causa*.

В октябре 1989 года Митрополит Минский и Гродненский Филарет назначен Патриаршим Экзархом всея Беларуси. Священноархимандрит Свято-Успенской Жировичской обители. Почетный член Московской и Ленинградской духовных академий. Ректор Института теологии имени святых Кирилла и Мефодия БГУ. Избирался народным депутатом СССР, депутатом Верховного Совета Республики Беларусь. Герой Беларуси. Удостоен ряда церковных и государственных наград.

неизбежно, потому что жизнь человеческого сообщества невозможно свести к незамысловатой схеме.

Умение Церкви и государства предвидеть, а в ином случае – быстро и эффективно решать проблемы такого рода как раз и обнаруживает степень успешности и эффективности их сотрудничества для блага как светской, так и религиозной общественности. Именно на это и направлены традиционные встречи главы белорусского государства с Синодом Православной церкви. Причем мне хотелось бы обратить особое внимание на то, что принципиальные вопросы, которые поднимает

Православная церковь перед государством, в одинаковой степени важны и для других религиозных объединений республики. И мы всегда, как наиболее крупное по числу приверженцев религиозное объединение, помним об ответственности перед католической, лютеранской, иудейской и мусульманской общинами за все инициативы, с которыми выступаем.

Купола храма в честь Собора Всех Белорусских Святых в Гродно

ОБЩЕСТВЕННАЯ МИССИЯ ЦЕРКВИ

Идеальных обществ на земле не существует и никогда не существовало. Даже социальные утопии мыслителей разных времен и народов не претендовали на статус идеальных обществ.

В свое время сам Господь Бог предложил одному из народов построить его религиозную, государственную и общественную жизнь в соответствии со статьями Божественного закона, известного как Синайский кодекс. Если бы это вполне осуществимое предложение Творца было не только принято, но и воплощено в жизнь, человечество могло бы получить прецедент создания общества, близкого к идеалу.

Однако это строительство никогда не было реализовано целиком и полностью, потому что, как говорит Священное Писание, «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21: 25). Обратите внимание: «казалось» справедливым, но не было таковым. А народ наш совсем не случайно подме-

тил, что «когда кажется – надо креститься». Мы можем говорить лишь о принципах, которые должны быть всегда полагаемы в основания общественного строительства и которые дадут обществу реальную надежду на справедливую жизнь. Но «справедливое» вовсе не означает «идеальное», как о том свидетельствуют приведенные выше библейские слова и как это наверняка известно каждому из нас по его личному опыту. В трагическом 1917 году многим сторонникам революционных преобразований казалось, что они действуют справедливо. Но история свидетельствует об обратном. К тому же, многие из этих идеалистов были перемолоты в жерновах революции, которые они сами раскрутили.

Для верующего христианина мерилom идеальности всякого земного предприятия является совесть: в согласии ли с совестью совершаются те или иные деяния? что отвечает мое сердце на укоры личной и общественной совести? Вот почему одной из наиболее часто произносимых в Церкви молитв стали слова из Псалтири: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50: 12).

Белорусское общество не вчера возникло, чтобы по-детски мечтать об идеальном устройстве или слепо следовать даже за самой заманчивой мечтой. Белорусы сумели выжить в условиях многих иноземных нашествий, межславянских браней и революционных потрясений. Им свойственен особый взгляд на мир, а тем более – на социальное устройство своей жизни, в основе которого лежит опыт выживания в жесточайших исторических испытаниях. По большому счету, главное – это не мешать людям самим обустраивать свою жизнь; не навязывать жителям белорусской земли никаких «социальных моделей».

Внимательный взгляд в многовековую историю белорусского народа и почтительное отношение к труженикам на всех уровнях социальной лестницы – вот что открывает нам искомые основания, которые необходимы для успешного общественного строительства. А основания эти просты: христианская отеческая вера, отсутствие войны и экономическая самостоятельность.

СОЮЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Своими корнями этот жизненно важный вопрос для народов Беларуси и России уходит в глубокую давность... Идея создания Союзного государства, как мне кажется, не имеет точно определенного исторического возраста. В самые разные времена и столетия вопрос «быть вместе или быть порознь» возникал постоянно, однако решался предками нынешних россиян и белорусов подчас радикально противоположным образом.

В отношениях Полоцкой, Киевской, а позднее и Московской земель решение «с кем быть» давалось всем сторонам нелегко, а порою и не без крови...

Во времена Великого княжества Литовского, территориальную основу которого составляли этнические пределы современных белорусов, а культуру формировала элита «литвинов», как тогда называли жителей белорусских земель, – вопрос союзнических отношений также был весьма сложен. Тем более эта сложность не уменьшилась в конце XIV века после сближения православного Великого княжества Литовского с католической Польшей. После Люблинской унии 1569 года, когда на карте Европы появилась Речь Посполитая, это государство выясняло отношения с Московским царством и впоследствии с Российской империей в русле непримиримого противостояния.

В составе Речи Посполитой представители власти и дворянства Великого княжества Литовского год за годом, век за веком оставляли православную веру отцов и переходили в католичество. На то у них были свои политические и экономические резоны, которые проистекали из доминирующего положения Польши в этом союзном государстве. Но с утратой веры утрачивались и национальная идентичность, и национальное достоинство власти имущих литвинов. А сохранялась память о своих православных корнях и о своей исторической православной чести именно в среде простых людей, «люда посполитого» – крестьян, мещан, купечества, духовного сословия.

Ударом в самое сердце православных граждан Речи Посполитой стала Брестская церковная уния 1596 года, самочинно подпи-

санная архиереями-отступниками якобы от имени всего православного народа.

Народ же созвал в Бресте свой Собор, подлинным героем которого был великий гетман Великого княжества Литовского князь Константин Константинович Острожский, в крещении Василий. Оставаясь в среде властей предержащих в трагическом одиночестве, он призвал духовенство и мирян पुष्це зеницы ока беречь, хранить и защищать Святое Православие и всю свою жизнь посвятил этой цели. К слову, 2008 год был для Белорусской православной церкви Годом благоверного князя Константина-Василия в память о 400-летию его кончины.

В этот период трагически, до крови, до мученичества обострилось противостояние религиозных, национальных и патриотических интересов православной «общественности» и «всех ветвей власти» Речи Посполитой.

Имена таких белорусских святых, как святитель Георгий Конисский, архиепископ Могилевский, благоверная София, княгиня Слуцкая, преподобномученик Афанасий, игумен Брестский, экзарх Константинопольского патриарха священномученик Никифор Кантакузин, а также неисчислимый сонм героев отеческой веры сегодня определяют принципиальные позиции белорусской нации в вопросах и церковного, и – позволю себе заметить! – государственного строительства. Поняв строй их мысли и образ их действий, современный политик, культуролог, обществовед и иной специалист в социальной области сможет понять сложные механизмы формирования национальной белорусской идеи.

На Рождественском богослужении в Свято-Духовом кафедральном соборе в Минске 7 января 2009 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко передал в дар Белорусской православной церкви икону Божией Матери Остробрамской

Размышляя о современном развитии идеи Союзного государства, ученые, политические и государственные мужи нынешних Беларуси и России неизбежно обнаруживают единственный воистину непоколебимый фундамент для полноценной общности наших народов: Святое Православие.

Мы привыкли называть друг друга «братскими народами», но мы редко задумываемся всерьез, что стоит за словами этого определения.

Да, мы славяне, братья по крови. Но за многовековую историю братья пролили немало крови друг друга...

Да, в 988 году в единой для наших предков купели Днепровского Крещения мы были призваны к христианскому бытию. Но и потом междоусобицы веками не прекращались на исторически православных землях, которые составляют в наше время Белорусское, Российское и Украинское государства.

Да, преодоление злокозненной унии привело к воссоединению с Матерью-Церковью сотен тысяч белорусов. «Отторгнутые насильем возвращены любовью», — как было написано на памятной российско-белорусской медали того времени. Но эта любовь не всегда определяла отношение империи к ее Северо-Западному краю.

Таких противопоставлений — «да, но...» — в нашей общей истории можно привести немало. Однако именно в их преодолении находится залог сегодняшнего успеха в построении Союзного государства. Чтобы надежно строить будущее, нужно внимательно смотреть в прошлое.

А при внимательном взгляде мы увидим самое главное условие единства наших брат-

ских и единоверных народов. Я не назову вам это условие, я его возглашу, как поет наша единая Мать-Церковь за богослужением, вознося к Богу свою молитву о единстве единоверных и единокровных: «Утверди, Боже, святую православную веру, веру православных христиан».

Высшим историческим авторитетом для верующего человека являются жития святых. Потому что здесь в реальных судьбах и жизненных подвигах конкретных людей проявляется истинный смысл истории стран и народов. Десять ангажированных историков выдвинут десятки толкований одного и того же исторического события, но православное сердце поверит в первую очередь житию святого, который совершал свой подвиг в то самое время. Потому что жизнеописание святого его агиограф составляет со страхом Божиим. То есть так же, как совершает свою жизнь человек, стремящийся к преодолению грехов и страстей, а иными словами — восходящий к святости. Вспомним, что сказано в Писании: «Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум» (Притч. 9: 10). Напомню, что страх Господень — это не ужас перед Всемогущим Творцом (хотя и это разумно), но опасение огорчить Господа своим недостойнством, страх богооставленности, невыносимость пустоты, которая неизменно возникает там, где человек оттолкнул от себя хранящую десницу Бога.

Политики разных государств могут делить всё, что угодно: ресурсы и собственность, интересы и сферы влияния, историю своих государств и дивиденды от политических маневров... Всё, кроме одного: истории святости своих народов.

Мыслимо ли, чтобы верующие белорусы, русские и украинцы делили Собор Всех Святых на «своих» и «чужих»? Можно ли представить, что Псково-Печерские отцы станут «чужими» для православных в Беларуси, что к отцам Киево-Печерским русские не поедут, потому что они «не наши», а украинцы забудут святыни Белой Руси по политическим мотивам?

Символ исторического единства не только наших, но всех христианских народов сформулирован апостолом Павлом без малого две тысячи лет тому назад: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4: 5).

Испытующие взоры наших святых предков — от равноапостольного князя Владимира до новомучеников XX столетия — это историческая совесть наших народов.

В Великую Субботу в храмах благословляются и освящаются приношения верующих

Именно на этом основании строит свое единство Православная церковь в России, в Беларуси, в Украине.

И не посоветую никому питать иллюзии по поводу того, что эту совесть можно заставить замолчать. Даже при численном меньшинстве верующих христиан в обществе голос их исторической совести никогда не умолкнет, потому что он вдохновляется Евангельской любовью к Богу и к человеку. А Христов апостол Павел свидетельствует, что *«любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»* (1 Кор. 13: 8).

Память о Святой Руси, которая никогда не разделялась национальными межами или государственными границами, стала частью генетической памяти современных потомков древних русичей и следовавших за ними поколений христиан. Не стану отрицать, что в отдельных частных случаях встречается амнезия и в христианском сообществе наших братских народов, но это, как правило, клинические исключения, подтверждающие правило.

«Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное?» – это восклицание Псалмопевца (Пс. 2: 1) не теряет своего значения для Церкви ни в прошедшие, ни в нынешние времена. *«Почтите Сына, – говорит Господь, – чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем»* (Пс. 2: 12)... Мне кажется, в этих словах можно найти кратчайшее выражение внешне- и внутривосточного курса Православной церкви во все века. Исторический крест Белой Руси определяется среди прочего тем, что ей суждено быть в самом центре перекрестка российско-польских и балтийско-черноморских интересов и амбиций, притязаний и военных конфликтов. Это исключительное положение столетиями не приносило жителям белорусских земель ничего, кроме постоянных войн и разорения в ходе военных кампаний соседних стран и широкомасштабных нашествий шведов, французов, германцев...

Сегодня независимая Республика Беларусь, быть может, впервые за многие столетия, свободна. Она дорожит своей свободой и не склонна жертвовать ею ни в западных, ни в восточных интересах.

В Евангелии есть замечательное выражение: *«войти в радость»* другого человека. Думаю, будет справедливым так и определить позицию белорусского народа и белорусского государства в стратегических вопросах союзных отношений с народами России как со своими братьями и сестрами: *«Войдите в нашу радость и откройте для нас радость свою»*.

Тем паче, что об этом свидетельствует и к этому призывает нас Сама Премудрость Божия со страниц Святой Псалтири: *«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!»* (Пс. 132: 1). Нам остается произнести лишь одно слово: *«Аминь!»* – что означает «истинно так!»

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Объединение народа и умиротворение внутренних конфликтов общества – это неотъемлемая часть заповеданного Богом церковного служения. Вся история нашей Церкви свидетельствует, что именно она была и остается главной объединительной силой, спасающей общество в смутные и многмятежные времена.

Причем Церковь стремится достичь единения и мира весьма простым и доступным каждому человеку способом, который не только лежит в основании, но и буквально «находится на поверхности» как христианской веры, так и в целом библейской премудрости, и общественной морали, и здоровой философской доктрины. Христиане называют его «Золотым Евангельским правилом».

«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними», – заповедал своим последователям Господь Иисус Христос. А далее Спаситель добавил, подчеркивая универсальность этого правила: *«...Ибо в этом закон и пророки»* (Мф. 7: 12).

Каждый человек хотел бы, чтобы его понимали, чтобы его прощали, чтобы ему помогали, когда он в болезни или в беде, чтобы его не оставили в одиночестве, чтобы его, наконец, любили. Так вот: желающий всех этих, а также многих других благ и качеств,

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси на торжественном пасхальном богослужении в минском Свято-Духовом кафедральном соборе

Торжества
в Могилеве по случаю
13-й годовщины
со дня канонизации
Георгия Конисского

составляющих радость бытия, должен в первую очередь сам научиться понимать и прощать, помогать и любить – одним словом, отдавать людям то, что хотел бы получать от них.

Церковь в лице народа Божия, клира и Священноначалия стремится к осуществлению в своей жизни и, насколько это возможно, в жизни общества именно

этого идеала, который в своем высшем выражении воплощен в Христе Спасителе. Призыв к единению в той же мере исходит из моего сердца, в какой он является неотъемлемым качеством христианской веры.

Ради общего блага Церковь готова сотрудничать в том числе и с теми, кто не имеет религиозного мировоззрения и не придерживается христианских убеждений.

Однако есть одно твердое условие: «общее благо» должно быть одинаково понимаемо всеми сторонами объединительного процесса. Если это общественный мир и гражданское согласие, свободный труд и его достойное вознаграждение, милосердие и благотворительность в отношении слабых мира сего, уважение к национальной истории и честность в ее интерпретации – мы готовы к сотрудничеству.

Но Церковь не станет потакать тем, для кого величие потрясений важнее величия родной земли. С теми, для кого целью является идеологическое превосходство, кто допускает неуважение к духовной истории и христианским традициям народа, для кого характерны алчность, властолюбие и цинизм в отношении к простым людям, – с теми уместно не сотрудничество, но противостояние. Евангелист Матфей передает слова Христа Спасителя, как нельзя лучше отражающие христианскую позицию в этом случае. *«Оставьте их, – говорит Господь, – они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15: 14).

Делом Церкви в этом противостоянии становится забота о том, чтобы просвещать и предупреждать людей, дабы они не давали себя ослепить, и чтобы как можно меньше

соотечественников «упали в яму». Не скрою, что речь здесь идет и о пороках современного общества, и о псевдорелигиозных сектах, и о всевозможных радикальных группировках. Несомненно, в этом служении обществу Церковь в значительной степени опирается на свой опыт межконфессионального диалога и межрелигиозного сотрудничества. Следует напомнить о многолетних богословских диалогах нашей Церкви с Евангелическо-лютеранскими церквями Германии и Финляндии, со многими католическими епархиями, приходами и учебными заведениями в странах Западной Европы. О широких рамках этого диалога свидетельствуют действующий в Беларуси Круглый стол межцерковной помощи, опыт учебной и научно-богословской деятельности Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла.

Но и в этой области церковной деятельности существуют неизблемые правила. Единение ради общего блага должно достигаться в религиозных кругах не путем принципиальных уступок или вероучительных компромиссов, но благодаря взаимному пониманию, уважению и искреннему стремлению сделать жизнь человека достойной его высокого призвания – быть хранителем образа и подобия Божия.

Когда я размышляю о мирном и дружественном сосуществовании людей разных национальностей, вероисповеданий и культур, прежде всего я имею в виду единение в верности Единому Богу, которого исповедуют христиане, мусульмане и иудеи. Не покушаясь на конфессиональные особенности выражения этой веры и твердо зная догматы, каноны и правила своих исповеданий, мы всегда сможем понять друг друга. В этом понимании как раз и состоит самое верное средство против недобросовестных попыток использовать так называемый «религиозный фактор» в политике.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

История взаимоотношений Русской православной и Римско-католической церквей насчитывает 1000 лет. Она хранит память о своих светлых и темных страницах.

Невозможно в кратком изложении представить всестороннюю и полную картину этих отношений. История требует тщательного анализа материалов и большой осторожности при оценке событий. Естественно, что на столь длительном историческом пути между нашими Церквями были и взаимные обиды, и разногласия, и драматические события, но были и обнадеживающие явления, когда память об утраченном единстве вселяла надежду на его восстановление.

К последним я отношу наши воспоминания о понтификате Святейшего Папы Иоанна XXIII и о Втором Ватиканском соборе, который он созвал. Это было поистине незабываемое время, когда Римско-католическая церковь провозгласила свою готовность к диалогу с некатолическими Церквями, и прежде всего с Православной церковью. Второй Ватиканский собор создал условия для развития наших взаимоотношений, вдохновил их. Мы всегда будем помнить тот поистине братский прием, оказанный представителям Русской православной церкви, прибывшим в Рим для участия в Соборе в качестве наблюдателей. Результатом послесоборного развития отношений между нашими Церквями и был двухсторонний диалог. Результатом новой позиции в экуменических связях Римской церкви явился и общеправославный-общекатолический диалог. Такая историческая память продолжает сказываться самым положительным образом на взаимоотношениях наших Церквей.

Если же говорить о негативных моментах в нашей исторической памяти, то здесь следует, прежде всего, назвать проблему унии, которую ни наша, ни другие Поместные Православные церкви не считают инструментом христианского единства и которая поныне во многом усложняет и обостряет наши взаимоотношения.

Общеправославная позиция принципиально противостоит самой идее унии как усиливающей разделение между Православной и Католической церквями и углубляющей разрыв между ними. К нашей горечи, определенные круги Римско-католической церкви по-прежнему склонны рассматривать унию как явление, сохраняющее положительное значение для соединения Церквей. Это соз-

дает определенное напряжение между православной и католической сторонами.

В самом деле, проблема унии представляет собой исключительно тяжелое наследие. Она включает в себя духовные, богословские и канонические аспекты, и вместе с ними также и политические, и национальные, и культурные, и другие. Все это, повторяю, усложняет наши отношения, особенно в последнее время. Львовский собор 1946 года провозгласил отмену Брестской унии 1596 года. Однако является реальностью, что проблема унии продолжает оставаться и в значительной степени влияет на содержание и характер нашего диалога. Однако мы не оставляем надежды на взаимоприемлемое решение этого вопроса и считаем необходимым всестороннее его рассмотрение в рамках нашего двустороннего диалога.

Само собой разумеется, что историческая память оказывает свое, порой существенное влияние на наши взаимоотношения и подталкивает их в ту или другую сторону. Однако в целом развитие процесса взаимоотношений наших Церквей опирается на евангельские принципы, определяется учением апостолов, крепнет под влиянием богомыслия святых отцов и учителей Церкви. Нас сближает общность духовных истоков. Мы сознаем нужду друг в друге. Все это углубляет горечь нашего разделения, но и укрепляет нас в усилиях по его преодолению. Мы исповедуем заповедь Христа Спасителя о единстве (Ин. 17: 21), заповедь, которую в силу своих несовершенств не смогли соблюсти, но призваны этого добиваться впредь.

Говоря об этом, я не хочу утверждать, что мы стремимся забыть обо всем том тяжелом в наших отношениях, что было прежде и что продолжает сказываться и в наши дни. Мы храним историческую память во всем ее многообразии и верим, что она поможет нам избежать тупика в продвижении по пути, по которому следуют две наши Церкви и который, мы верим, объединяет наши усилия в служении во славу Божию и на благо рода человеческого. ■

Жировичский Свято-Успенский монастырь